Динамика развития католического магистериаума о браке в конце XIX — первой половине XX века

Иеромонах Сергей (Барабанов)

Ярославская духовная семинария,
Российская Федерация, 150000, Ярославль, пл. Челюскинцев, 12/4

Для цитирования: *Барабанов С. Б.* Динамика развития католического магистериаума о браке в конце XIX — первой половине XX века // Вопросы теологии. 2025. Т. 7, № 1. С. 86–103. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.105>

Статья посвящена анализу папского магистериаума о семье и браке в конце XIX — первой половине XX в., являвшегося важной частью социально-политических реформ Римско-католической церкви. В работе проанализировано значительное число официальных документов и других источников по изучаемому вопросу, начиная от эпохи Ренессанса и до конца понтификата Пия XI, многие из которых, особенно относящиеся к аутентичному папскому учительству, малоизвестны российскому читателю. Систематизация данных материалов позволяет составить более объективное представление по данному вопросу. Освещаемая в статье тема обретает еще большую актуальность в свете недавних попыток действующего руководства Римской церкви смягчить псевдоэтические «ценности» нетрадиционных отношений в сфере брака, навязываемых западным секулярным обществом в качестве нормы и права свободы выбора. Так как данные тенденции идут вразрез с многовековой традицией католицизма по вопросам семьи, особое внимание в статье уделяется консервативному магистериауму Льва XIII, Пия X, Бенедикта XV и Пия XI. Это дает возможность проследить эволюцию данного учения за последние полтора столетия и оценить масштабы его регрессии в настоящее время.

Ключевые слова: Церковь, папский магистериаум, христианский брак, Лев XIII, Пий X, Бенедикт XV, Пий XI, социально-политическая доктрина.

Затрагивая тему традиционных семейных отношений, необходимо отметить, что повсюду в Европе и в ряде стран на других континентах основополагающие их принципы подвергаются многолетней десакрализации. Данные тенденции стали следствием правового позитивизма и фатального расцерковления человеческого общества, столкнувшегося с массой социальных проблем, в том числе индустриализацией, урбанизацией и социально-имущественным расслоением.

Обострение этих процессов в конце XIX — первой половине XX вв. способствовало появлению целого комплекса важных папских документов. Их содержание достойно пристального внимания, так как постоян-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2025

ные попытки светских антиклерикалов подорвать устои католицизма побуждали Рим к ответным мерам. Кроме того, папский магистериум о браке — не только важный элемент социально-политической доктрины. Он отражает определенный опыт Католической церкви, но при этом мало исследован¹.

Отправной точкой формирования католического магистериума о семейных ценностях с большой уверенностью можно назвать эпоху Ренессанса². Именно в этот период на фоне воскрешения античных идеалов папство начало терять свои позиции как в политической, так и в религиозной жизни европейского общества. В контексте эпохальных вызовов и возросших интеллектуально-культурных потребностей человеческого социума Римская церковь, стоявшая на пороге Реформации, пришла к необходимости религиозно-философского осмысления многих аспектов своего вероучения, прежде казавшихся незыблемыми.

Все канонические нормы относительно брака, существовавшие до этого переломного этапа лишь в форме директив, с первой половины XV в. стали постепенно меняться³. Одним из первых примеров подобных метаморфоз явилась булла *Exultate Deo* Ферраро-Флорентийского Собора.

¹ Стоит отметить, что наибольший интерес российских ученых сосредоточен на анализе решений II Ватиканского собора. Во многом по этой причине в православном отечественном богословии нет систематических исследований, посвященных теологической оценке социально-политической концепции Римской церкви в конце XIX — I пол. XX вв. и ее отдельных элементов в литургическом, агиологическом и других направлениях. В качестве основного источника по социально-политической концепции Римской церкви этого периода имеются лишь энциклопедические статьи общего содержания, отдельные исследования католического модернизма и ряд публикаций, например Г. Т. Сардаряна, Н. В. Дородоновой и др. Однако магистериума о браке данные исследователи не касались. Дореволюционных отечественных публикаций по изучаемой теме также практически не имеется из-за концентрации внимания на догматических реформах Пия IX и на полемике с Англиканской церковью. Советская атеистическая литература данного вопроса также не касалась, тем более в богословском аспекте. Из западных исследователей проблематикой функции религии в свете социально-политической доктрины Римской церкви занимались J. Casanova, T. Luckmann, Л. Чечи, E. Lamberts, Rafferty, H. Firer, G. Ricci, иезуит J. Muggaу. Особенно стоит отметить Gian Luca Vacchio — исследователя понтификата Льва XIII, а также Стефано Пиккарредду, Витторио Альберти, Анжелу Пелликарри, Кристину Сиккарди и т. д. На русском языке в 2009 г. издательством францисканцев в Москве был издан «Лексикон» по дискуссионным темам и неоднозначным терминам в сфере семьи, жизни и этики, характерных для современного общества.

² Важно отметить, что до эпохи Ренессанса основной целью магистериума о браке являлась его формальная природа, регулировавшая практические моменты его заключения. Так, 51 правило IV Латеранского Собора (1215) запрещало признавать детей от тайных браков и требовало публичного оглашения намечавшегося бракосочетания, дабы выявить возможные препятствия его заключения.

³ В первом тысячелетии на Западе вопросами регулирования семейных отношений в основном занимались либо местные соборы, либо региональные епископские синоды. Стоит упомянуть каноны о браке Эльвирского (нач. IV в.) и Арльского (314) соборов. Признавались также решения Неокесарийского собора.

Имея традиционную для той эпохи форму⁴, она представляла уже совершенно новую модель изложения учения о браке, будучи синтезом богословских размышлений о его божественном происхождении и о вытекающих из этого обязанностях⁵.

Существенный вклад внес и Тридентский собор, учивший, что брак является новозаветным таинством. Поэтому кто говорит, что он «изобретен людьми... и не несет благодати, да будет анафема»⁶. Новым веянием также стало признание тайных венчаний по свободному согласию сторон и осуждение лиц, считавших брак недействительным без согласия родителей⁷. Это было немыслимо для более ранней эпохи и стало первым в истории западного христианства опытом широкого взгляда на данную проблему. Однако Римская церковь по-прежнему провозглашалась единственным контролирующим органом, резко осуждавшим повторно вступающих в брак после развода, если оба бывших супруга были живы⁸.

Такое положение вещей оставалось неизменным до конца XVIII в., отмеченного усилением революционных процессов и обострением идей иосифизма и галликанства. Особенностью этого этапа стало усиление позиций ультрамонтанства и появление папских апологий против вмешательства светских властей в сферу церковных интересов. Так, в послании *Deessemus nobis* (1788) Пий VI (1717–1799) писал, что светское государство не имеет права судить о действительности или недействительности браков, ибо этот вопрос является исключительной компетенцией церковных судей⁹. Через 6 лет, в апостольской конституции *Auctorem fidei*, он вновь осудил вмешательство светской власти в бракоразводные дела как ересь и подрыв иерархического порядка¹⁰.

⁴ Декретом Евгения IV запрещался новый брак в случае развода по вине прелюбодеяния, если оба разведенных были живы, так как «узы законно заключенного брака являются вечными» (*Exultate Deo*. Papa Eugene IV. 22 novembre 1439. URL: <https://www.vatican.va/content/eugenius-iv/it/documents/bulla-exultate-deo-22-nov-1439.html> (дата обращения: 29.11.2023).

⁵ Речь идет о рождении детей, которых необходимо воспитывать в духе религии, о супружеской верности и о небесной природе брачного союза, неразрушимого даже в случае измены.

⁶ *Canoni sul sacramento del matrimonio*. Consiglio di Trento. Sessione XXIV, 11 novembre 1563 // *Enchiridion della famiglia e della vita*. Vaticano, 2014. P. 6.

⁷ *Ibid.* P. 8–9.

⁸ Тридентским собором осуждались и крайние точки зрения. Например, согласно X канону предавались анафеме те, кто говорил, что брак предпочтительнее девства или безбрачия, и кто учил, что «лучше и блаженнее оставаться в девстве и безбрачии, чем соединиться в браке» (*Ibid.* P. 7). Одним из документов этого периода касательно брака является послание “*Redditae sunt*” Бенедикта XIV к епископам Голландии (17 сентября 1746 г.).

⁹ *Deessemus nobis*. Lettera di Pio VI, d. 16 settembre 1788 // *Enchiridion della famiglia e della vita*. Vaticano, 2014. P. 15.

¹⁰ *Auctorem fidei*. d. 28 agosto 1794. URL: <https://digilander.libero.it/magistero/p6auctor.htm> (дата обращения: 01.12.2023).

Его преемник Пий VII (1742–1823) также не признал светские разводы как «не имеющие... никакой силы для Церкви»¹¹. Все же, осуждая тех, кто был разведен единоличной властью светского суда, он разрешил венчание данных лиц при соблюдении двух условий. Первое — смерть одного из бывших супругов, второе — покаяние повторно вступающих в брак католиков¹². Заключение же межконфессиональных браков могло быть совершено только с личного разрешения папы по предварительному ходатайству местного епископа, и лишь при обещании воспитывать детей в католицизме.

Еще большую последовательность в отстаивании позиций в сфере заключения и расторжения браков проявил Пий IX (1846–1878). Обращаясь к королю Виктору Эммануилу II, он писал, что гражданские законы, предполагавшие, что «тайнство для католиков отделено от брачного договора... противоречат доктрине Церкви... и... приравнивают сожителство к тайнству брака»¹³. Повторяя те же мысли в аллокуции *Asserbissimum*, он учил о недопустимости рассматривать брак лишь как светский союз¹⁴.

Однако настоящее развитие магистериума о браке с догматической, сакраментальной, экклезиологической и антропологической точек зрения можно связать только с именем Льва XIII (1878–1903) — основного выразителя католического учения о семейной жизни. В связи с этим начало его понтификата можно назвать и началом отдельного этапа развития интересующего нас магистериума.

Предлагая светской власти не отказываться от сотрудничества с церковью, в первой же энциклике *Inscrutabili Deo Consilio* (21 апреля 1878 г.) Лев XIII потребовал упразднить все «несправедливые законы», которыми «игнорируется религиозная природа брака, сведенного к... чисто гражданско-правовому договору». По его глубокому убеждению, отмена этих законов была нужна для самого же государства, так как институт семьи, который «в наши дни крайне расстроен», не может быть крепким, «если не подчинится законам Божественного Автора»¹⁵.

¹¹ *Etsi fraternitatis. Lettera di Pio VII. d. 8 ottobre 1803 // Enchiridion della famiglia e della vita. Vaticano, 2014. P. 19.*

¹² *Ibid. P. 21.* Кроме того, можно упомянуть бреве Пия VII от 28 мая 1793 г. и его послание французскому епископату от 17 февраля 1809 г.

¹³ «*La Lettera*» di Pio IX. 19 settembre 1852 // *La laicizzazione dello Stato Sardo, Roma, 1944. P. 116–122.*

¹⁴ За год до этого в посланиях *Multiplies inter* (10 июня 1851 г.) и *Ad Apostolicae* (22 августа 1851 г.) Пий IX уже осудил претензии антиклерикалов, выражавшиеся в убеждении, что брак не является тайнством и может быть легко расторгим гражданской властью. Синтезом всей апологии брака стал знаменитый *Sillabus* Пия IX (8 декабря 1864 г.), бывший на самом деле идеей архиепископа Перуджи — кардинала Печчи, будущего папы Льва XIII. Осуждению инакомыслия в отношении брака посвящены 10 параграфов этого «перечня заблуждений современного общества» (пункты LXV–LXXIV). Кроме вышеупомянутых документов Пия IX, 15 января 1866 г. Апостольская пенитенциария опубликовала «Инструкцию» к епископам Италии по вопросам заключения брака.

¹⁵ *Inscrutabili Dei consilio. Epistola encyclica. d. 21 aprilis 1878: Leonis P. M. XIII. Acta, vol. I. P. 25.*

Через 8 месяцев Лев XIII опубликовал еще более глубокие размышления о «позорящих естественный союз мужчины и женщины» и о тех, кто «оставляет на милость похоти брачные узы». Имея в виду социалистов и масонов, новый папа вновь говорил, что от семейного благополучия зависит сохранение гражданского общества. Так как Церковь имеет опыт «умерять власть отцов... не переходить... меры... и удерживать детей... в пределах уважения», а также обладает силой для борьбы с «чумой социализма», незрелому капиталистическому обществу, не способному самостоятельно решать свои социальные проблемы, не стоит пренебрегать авторитетом религии¹⁶.

Все же это не остановило антиклерикалов, создававших собственную супружескую мораль и оставлявших Римской церкви лишь ритуальное благословение брака. Их натиск побудил Льва XIII вновь заявить, что гражданский законодатель не может выступать как моралист, иначе брак превратится в симуляцию союза и в сожительство, нарушающее социальные устои. Укрепляя епископов Турина и Генуи, решившихся на протесты, 1 июля 1879 г. понтифик писал: «Вне форм, установленных Богом и церковью, нет ни законности, ни святости, ни благодати супружеского союза»¹⁷.

Не менее примечательна и знаковая энциклика *Aeterni Patris* (4 августа 1879 г.), определившая ценность христианской жизни с позиции неотолизма. По мнению папы Льва, это течение наиболее удобно для апологетов «священного учения» черпать из философии аргументы «в защиту богооткровенных истин»¹⁸. Философская система научных знаний, как считал Лев XIII, была наиболее оптимальным средством борьбы с вызовами современного ему общества, также использовавшего научную методологию в противостоянии с Католической церковью.

Будучи тонким стратегом, этот папа использовал все доступные ему способы воплотить свои социально-политические взгляды, так как политика и особенно «римский вопрос» интересовали его не менее религии. Учитывая, что война на два фронта — с правительственными антиклерикалами и с социалистами, также враждовавшими друг с другом, — нуждалась в прочной идеологической основе, Лев XIII и сделал ею магистериум, в котором вопросы о браке занимали далеко не последнее место по причине того, что и первый противник, и второй искажали церковную рецепцию семейных отношений.

Ярким тому доказательством стала энциклика *Arcanum divinae sapientiae* (10 февраля 1880 г.), отдельно посвященная *de matrimonio christiano* и опубликованная через 2 года после интронизации Льва XIII. Она не только раскрывает классическое учение о богоустановленности

¹⁶ *Quod apostolici muneris*. 28 dicembre 1878 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 35–49.

¹⁷ *Ci siamo grandemente sul matrimonio*. Lettera apostolica 1 giugno 1879 // *Leonis XIII P.M. Acta*, vol. I. P. 236–244.

¹⁸ *Aeterni Patris*. d. 4 augusti 1879 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 63.

и возвышенности брачных уз, но и теологически опровергает ошибки и «извращенные интерпретации» светских представлений о супружестве, предполагая средство от «чумы развода» в симфонии гражданской и церковной властей.

Ценная своим строго христианским учением о браке, который «по самому своему учреждению должен быть только... между мужчиной и женщиной», она уникальна и теологической критикой излишеств и распущенности в семейной жизни¹⁹. Наделенная минимумом практических моментов, что кардинально отличает ее от средневековых матримониальных документов, данная энциклика является апологией того, что «ни разумом, ни историей, ни свидетельством времени нельзя доказать, что власть над христианскими браками... перешла к главам государств»²⁰.

Характерной чертой этого обширного документа также стала попытка доказать социально-общественную пользу Римской церкви как регулятора и идеолога целостности супружеских отношений, имеющих ценность не только «для вечного спасения людей», но и для сохранения гражданского сосуществования²¹.

Еще одна особенность леонинского магистериума — систематическая публикация папских документов с открытой или имплицитной критикой нападок на церковный брак. Так, не прошло и полугодия с момента оглашения энциклики *Arcanum*, как появилось новое послание *Diuturnum illud* (29 июня 1881 г.) с осуждением коммунизма, нигилизма и социализма — открытых сторонников изгнания церкви из сферы регистрации актов гражданского состояния. По этому поводу папа писал, что без помощи Католической церкви светским правительствам не защититься от этих пагубных для общественного спокойствия идеологий, так как у гражданских властей нет по-настоящему действенных средств, «чтобы восстановить общественную дисциплину и мир»²².

Как оружие в «гнусной войне... против божественной власти Церкви»²³, критика секуляризации семейной жизни стала важным элементом защиты папства в этот сложный период. Являясь светским терциарием-францисканцем, воспитанным в глубоко религиозной многодетной аристократической семье, Лев XIII был строгим приверженцем патриархальных принципов. Так, в энциклике *Auspicato concessum*, посвященной 700-летию рождения Франциска Ассизского, он привел терциариев в пример семейной жизни. Будучи, по мнению папы, образцом супружества, терпения, любви и целомудрия, «Третий» орден францисканцев, призывающий своих членов «к умеренности... и скромности, <...> не разрывая

¹⁹ *Arcanum divinae sapientiae*. d. 10 februarii 1880 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 99.

²⁰ *Ibid.* P. 117.

²¹ *Ibid.* P. 137.

²² *Diuturnum illud*. d. 29 iunii 1881 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 189.

²³ *Ibid.* P. 171.

уз семейных и не отвлекаясь от домашних дел», помогал государству «тушить партизанские восстания, отбирать оружие из рук фракционеров... и... оказывать необходимую помощь обездоленным»²⁴.

Чтобы понять стратегию Льва XIII, необходимо отметить, что к терциариям францисканского ордена принадлежали многие известные личности²⁵ (с этим фактом российская аудитория практически не знакома). Как писал папа, благодаря строгому соблюдению францисканской духовности и христианских принципов в семейной жизни тысячи терциариев способствовали общественному процветанию и спокойствию в светском государстве²⁶. Этим он подчеркивал социальные «плюсы» католицизма.

Европейская секуляризация проходила неравномерно. Особую обеспокоенность папы вызывала Франция, где, несмотря на конкордат 1805 г., ратифицировали закон об обязательной гражданской регистрации брака. Как по этому поводу отмечал Лев XIII в 1884 г., «яд новых мнений столь сильно проник в обычаи людей..., что человеческое общество... хочет полностью дистанцироваться от христианского учения»²⁷. В то же время, не имея никаких рычагов влияния на французских парламентариев, кроме силы слова и папской дипломатии, понтифик в очередной раз повторял уже неоднократно высказанные мысли о том, что антирелигиозные зако-

²⁴ *Auspicato concessum. d. 17 septembris 1882 // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 231.*

Помимо энциклики *Auspicato concessum*, своеобразной одой в честь светских терциариев стала апостольская конституция *Misericors Dei Filius* (30 мая 1883 г.), в которой Лев XIII отметил необходимость смягчить устав этой ветви, «учитывая меняющиеся времена». В ней папа также излагает обновленные правила для ее приверженцев (*Misericors Dei Filius*. URL: <https://www.papalencyclicals.net/leo13/misericors-dei-filius.htm> (дата обращения: 26.12.2023).

²⁵ К терциариям-францисканцам принадлежали Жанна д'Арк, Джотто, Кола ди Ренцо, Петрарка, королева Елизавета Венгерская, король Франции Людовик IX Святой, Христорфор Колумб, Васко да Гама, Томас Мор, Луи Пастер, известный барселонский архитектор Антонио Гауди и многие другие. Среди Римских пап к светским терциариям-францисканцам, кроме Льва XIII, принадлежали Григорий IX, Пий X и Иоанн XXIII.

²⁶ Стоит отметить, что восхваление общественной деятельности терциариев имело практическое значение — папа привлекал внимание к гонениям на традиционные католические ордена, находившиеся под давлением светских антицерковных законов. В настоящее время в мире насчитывается, по разным данным, от 350 до 400 тысяч светских терциариев-францисканцев (OFS), значительная часть которых состоит в браке.

²⁷ *Nobilissima Gallorum gens. d. 8 februarii 1884 // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 271.* С 1881 по 1897 гг. воинствующие антиклерикалы III республики 6 раз поднимали вопрос о разрыве конкордата с папским Римом, что завершилось ратификацией 9 декабря 1905 г. антицерковного закона об отделении Католической церкви от государства. В ходе этого процесса были приняты законы об отмене воскресного отдыха, о секуляризации больниц и церковных кладбищ, о светском разводе и т. д. Также на фоне роспуска французских иезуитов и ограничения деятельности других религиозных орденов и конгрегаций законом Гобле от 30 октября 1886 г. все преподаватели светских учебных заведений в священном сане должны были быть заменены гражданскими лицами в течение 5 лет.

ны не столько вредят Церкви, сколько чрезвычайно вредны для французской республики²⁸.

Обращаясь к католикам этой страны через 8 лет, он вновь писал, что «только религия может создать социальные связи», а светское государство состоит из семей, которые, «не отказываясь от... домашних обязанностей, объединяются..., чтобы стать членами более крупной семьи, называемой гражданским обществом». Причем их первостепенная цель должна состоять в «извлечении выгоды из своего морального совершенствования», а не «в удовлетворении сексуальных инстинктов»²⁹.

Лев XIII осуждал антиклерикализм масонов и натуралистов, занимавших видные посты в парламентских структурах Франции и во многих других странах, где реализовывалась политика воинственной светскости в отношении государственного статуса церковного брака. В энциклике *Humanus genus* (20 апреля 1884 г.) папа отмечал, что секулярная идеология этих обществ с «невероятной скоростью... внедряясь во все гражданские порядки, стала... почти хозяйкой государств»³⁰. Восемь лет спустя в энциклике *Inimica vis* он также констатировал, что религиозная свобода церкви в указанных странах «унижена и задыхается от светских законов»³¹.

Поэтому Лев XIII вновь и вновь повторял, что опасается не за будущее католичества, «построенного на фундаменте, который не может быть снесен человеческой силой», а за судьбу гражданского общества, где «яд масонских заблуждений» проник во многие сферы жизни. В связи с этим он постоянно критиковал положения о том, что власть над брачными узамы якобы принадлежит государству, а брак — лишь расторгимый светский договор³².

В 1885 г. Лев XIII вновь затронул эту тему в знаковой энциклике *Immortale Dei*, констатируя, что «многие позаботились вывести нормы общественной жизни за пределы принципов, провозглашенных Католической церковью»³³. Именно ей, а не светской власти, как в очередной раз

²⁸ *Nobilissima Gallorum*. P.273. Имплицитно признавая неизбежность демократии, Лев XIII призвал к консолидации усилий всех французских католиков, что, однако, стало лишь отсрочкой окончательного отделения Католической церкви от государства в 1905 году. В этом же русле 20 сентября 1891 г. в послании *Grande e la nostra gioia* Лев XIII призывал всех католиков Франции и особенно отцов семейств «позаботиться о своих детях, обеспечив им... христианское воспитание» (*Grande e la nostra gioia*. SS Leo XIII. URL: https://documentacatholicaomnia.eu/04z/z_1891-09-20__SS_Leo_XIII__Grande_e_La_Nostra_Gioia__IT.doc.html (дата обращения: 21.04.2025).

²⁹ *Au milieu des sollicitudes*. d. 16 fevrier 1892 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 695–697.

³⁰ *Humanum genus*. d. 20 aprilis 1884 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.291.

³¹ *Inimica vis*. d. 8 decembris 1892 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.1565.

³² *Humanum genus*. P. 293–307. Подобные мысли папа повторил в энциклике *Dall'alto dell'apostolico seggio* (15 октября 1890 г.), посвященной критике итальянского масонства.

³³ *Immortale Dei*. d. 1 novembris 1885 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.333.

повторял папа, «даровано Богом право судить и определять в вопросах религии». Учитывая, что и церковь, и государство, одинаково происходящие от Бога для «управления человеческой семьей», периодически соприкасаются в смежных сферах социально-политической жизни, «Божественный промысл приказывает им действовать вместе»³⁴. Этим Лев XIII в очередной раз призывал следовать характерной для постмонархической истории папства модифицированной теории двух мечей, отличавшейся от средневековой отсутствием подчинения меча светского — церковному.

Развивая свою аргументацию с позиции «семья — ячейка государства», он апеллировал к тому, что домашнее общество имеет прочную основу в святости нерасторжимого брака, «где... авторитет мужа есть авторитет Бога». В то же время провозглашаемая абсолютизация человеческой воли, которая делает индивидуума хозяином в управлении самим собой, приведет к тому, что государство по всем вопросам социальной сферы будет распоряжаться, «не обращая никакого внимания на священные законы церкви». Поэтому католицизм не может одобрять ту свободу, которая заставляет человека «избегать... Божия закона»³⁵.

Так как брак в лоне церкви и христианское воспитание детей являются взаимозависимыми факторами, Лев XIII уделял этим аспектам самое пристальное внимание³⁶. При любом удобном случае он призывал «... дальновидностью... избегать отдачи детей» в те школы, где они не могут получить религиозного образования³⁷. Даже отмечая отмену рабства в Бразилии, он вновь напоминал об этической ценности традиционных семейных отношений, которые необходимо беречь «из религиозного чувства»³⁸.

Активно критиковал понтифик и неограниченную законодательную свободу, которая не должна выражаться в «возможности командовать... по прихоти, что было бы... крайне губительно для государства»³⁹. Отмечая, что множество пар, заключавших браки, не принимали во внимание

³⁴ *Immortale Dei*. d. 1 novembris 1885 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 341–343.

³⁵ *Ibid.* P. 349–355.

³⁶ По этому поводу 17 ноября 1885 г. Лев XIII обратился к примасу Великобритании кард. Мэннингу, указав, что если дети будут расти без какого-либо религиозного образования, это нанесет ущерб самой основе гражданского общества.

³⁷ *Spectata fides*. d. 27 novembris 1885 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 1375.

Те же мысли Лев XIII высказал и в послании к епископату Венгрии *Quod multum* (22 августа 1886 г.), а также в письме *Officio Sanctissimo* (22 октября 1887 г.) к епископату Баварии.

³⁸ *In plurimus*. d. 5 maii 1888 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 1485. В следующем 1889 г. Лев XIII вновь обратился к императору Бразилии, выражая опасения по поводу провозглашения в этой стране закона о свободе вероисповедания, что напрямую отразилось на статусе католического образования и общественного влияния Римской церкви в Бразилии.

³⁹ *Libertas praestantissimum*. d. 20 iunii 1888 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 443–445.

законы церкви, «их потомство вырастает подобно своим отцам и... среди таких социальных групп христианские обычаи стираются в небытие»⁴⁰.

Кроме того, значительное внимание к теме сакрализации брака было связано с мариологическими взглядами Льва XIII и с почитанием св. прав. Иосифа Обручника как «хранителя Божественной семьи»⁴¹ и «мужа Марии... опекуна, администратора... и естественного защитника»⁴² Святого семейства. Стоит отметить, что это почитание, «в связи с обострением межклассовых конфликтов, только слегка затихших после бурных революционных событий середины и II половины XIX в.»⁴³, придавало социально-политическим процессам христианскую ценностную основу.

Так как все секулярные законы а priori рассматривались как акт нечестия, папа призывал католиков к активной гражданской позиции, желая показать, что Римская церковь и после лишения папства светской власти представляла серьезную политическую силу⁴⁴. В связи с этим он требовал абсолютного послушания магистерии, учившему, что семья является зародышем гражданского общества. Поэтому враги церкви и государства, как отмечал Лев XIII, начинают с корней и спешат развратить семью. Здесь стоит отметить, что в контексте существующих нападков на традиционный брак данные высказывания не утратили своей актуальности.

Не менее ярко интересующая нас проблематика раскрывается в знаменитой энциклике *Rerum novarum* (1891). Критикуя попытки социалистов оспорить право частной собственности, Лев XIII привел ряд аргументов в ее защиту, опять же оперируя излюбленной темой брачных связей. Так, он указал на природное право мужчины быть хозяином своей семьи⁴⁵. Отсюда, как рассуждал папа, присущие главе семьи права и обязанности по отношению к своим домочадцам совершенно независимы от государства, так как семья является частью социального организма, «управляемого... авторитетом отца». Таким образом, семья имеет равные права с государством в выборе и стремлении к тому, что необходимо для сохранения ее

⁴⁰ *Quam aerumnosa. Epistola d. 10 desembris 1888 // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.1501.* В данном случае Лев XIII имел в виду итальянских эмигрантов в США, испытывавших серьезные социальные проблемы, и потребовал увеличить число итальяно-говорящего духовенства в Северной Америке.

⁴¹ *Oratio ad sanctum Iosephum // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.531.*

⁴² *Quamquam pluries. d.15 augusti 1889 // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.523–525.*

⁴³ См. *Сергий (Барабанов), иером.* Особенности католической мариологии в контексте социальной политики понтификата Льва XIII // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2023. № 43. С. 61. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2023-43-51-69>

⁴⁴ О необходимости консолидации сил против антиклерикальных обществ папа писал в энциклике *Sapientiae christianae* (10 января 1890 г.) и к епископату Австрии, говоря, что таким образом «можно отразить их стрелы, разоблачить их неблагородные обманы, отвратить яды заблуждений и воспитать... добродетели» (*In ipso supremi. d. 3 martii 1891 // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.1523.*)

⁴⁵ *Rerum novarum. Litterae encyclicae de conditione opificum. d.15 maii 1891 // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.611.*

свободы. А вера в то, что гражданское правительство якобы имеет право вмешиваться по своему усмотрению «в святилище семьи... и осуществлять там личный контроль..., является... пагубной ошибкой»⁴⁶.

Здесь также стоит отметить, что идеализация мужчины в контексте принципа *patria potestas*⁴⁷ в очередной раз отметила социальные противоречия женской эмансипации — либерального течения, тесно связанного с рационализмом и коммунизмом, которые критиковал Лев XIII.

Кроме того, понтифика волновали участвовавшие случаи межконфессиональных браков, ставших следствием падения общественной роли папства даже в традиционно католических странах, например, в Венгрии. Призывая избегать подобных союзов, «которые церковь всегда ненавидела», Лев XIII был уверен, что при их заключении вера того из супругов, кто исповедует католицизм, обязательно подвергнется влиянию религиозных предпочтений иноверной половины, что станет препятствием для воцерковления их потомства в духе католицизма⁴⁸.

Даже обращаясь по поводу антироссийских настроений к польскому епископату (1894), он вновь напоминал, что целостность семейного сосуществования, «от которого... зависит здоровье гражданского общества», должна черпаться «из святости брака, заключаемого по... нерасторжимым заповедям Бога и церкви»⁴⁹. Только при соблюдении этого условия родители смогут обеспечить защиту своих детей от тлетворного влияния духа времени. Для этого он вновь советовал избегать школ и лицеев, где молодежи преподавались критические представления о католицизме⁵⁰.

Через 10 месяцев в энциклике *Longinqua oceani* 86-летний папа вновь писал, что нет более смертельной болезни для общества, как с помощью разводов разорвать то, что «Бог хотел сделать вечным и неделимым». Между тем учение о нерасторжимости брака «предлагает... прочную гарантию безопасности... и для гражданского сосуществования»⁵¹. Докладывая этим необходимость соработничества светской власти и Римской церкви, он исходил из того, что ничто так не ведет к ослаблению силы государства, как разложение христианских обычаев на уровне семьи.

⁴⁶ *Rerum novarum. Litterae encyclicae de conditione opificum. d.15 maii 1891 // Enchiridion delle Encicliche. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 613.*

⁴⁷ Сначала абсолютный, позже законодательно ограниченный римский правовой статус верховного авторитета супруга как главы семьи.

⁴⁸ *Constanti Hungarorum. d. 2 septembris 1893 // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 775.*

⁴⁹ *Caritatis providentiaeque. d. 19 martii 1894 // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 871.*

⁵⁰ Учитывая данные рекомендации, можно сделать вывод, что в конце XIX в. такие учебные заведения существовали даже в ультракатолической Польше, всегда отличавшейся верностью папству.

⁵¹ *Longinqua oceani. d. 6 ianuarii 1895 // Enchiridion delle Encicliche. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 1687.*

О том, что без религии не существует по настоящему эффективного нравственного воспитания, Лев XIII повторил и в энциклике *Affari vos* (1897), призвав католиков Канады следить за тем, чтобы нравственный облик учителей в школах соответствовал религиозным потребностям обучаемых ими детей⁵².

Еще одним примером критики гражданских и смешанных браков стало письмо Льва XIII к епископам Перу (1898), в котором папа вновь «возвысил свой апостольский голос, <...> чтобы католическая доктрина брака сохранилась в неприкосновенности»⁵³. Называя Римскую церковь наилучшей защитницей семейной жизни, он опять порицал светское вмешательство в бракоразводные процессы, ссылаясь на уже известные нам постановления Тридентского собора, закрепившие за Римской церковью право регулировать внутренние вопросы супружеских союзов. Так как авангардом в отстаивании данных интересов являлось католическое духовенство, папа прилагал огромные усилия к его подготовке⁵⁴.

Сравнивая Римскую церковь с армией, «потому что ее задачей является борьба с... врагами Бога», престарелый понтифик давал советы, которые могут быть интересны и современным священнослужителям. В частности, говоря о подготовке французского клира, он требовал не только знания канонического права, но и достойного поведения, так как «соль должна быть смешана с массой, которую необходимо сохранить от разложения, но в то же время необходимо защищать себя от нее». Иначе «соль больше не будет годна ни для чего, кроме как быть... растоптанной»⁵⁵.

Важно отметить, что нестабильное положение Католической церкви в начале XX в. придавало престарелому папе редкую для его возраста энергию говорить о том, что светское государство «осквернило супружеские узы, лишив их религиозного характера... и подорвало... стабильность брака»⁵⁶. Плодами этого вмешательства, как писал Лев XIII, стало увеличение

⁵² Обращаясь к католическому меньшинству канадского штата Манитоба, Лев XIII писал: «Невозможно, чтобы... молодежь... посещала учебные заведения, где католической верой либо пренебрегают по незнанию, либо ей... противостоят, либо где ее доктрину презирают» (*Affari vos*. d. 8 decembre 1897 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.1081). Причиной этого обращения явилось лишение французских католических школ государственных субсидий, так как в 1890 г. под влиянием реформатов и оранжистов был принят соответствующий закон.

⁵³ *Quam religiosa*. d. 16 augusti 1898 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.1795.

⁵⁴ См.: *Сергий (Барабанов), иером.* Реорганизация высшего католического образования в конце XIX — начале XX вв. как следствие идей социального католицизма // *Богословский вестник*. 2023. № 3 (50). С. 149–171. <https://doi.org/10.31802/GB.2023.50.3.007>

⁵⁵ *Depuis le jour*. d. 8 septembre 1899 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P.1173.

⁵⁶ *Vigesimo quinto anno*. Lettera apostolica Leo XIII 19 marzo 1902. URL: https://documentacatholicaomnia.eu/04z/z_1902-03-19__SS_Leo_XIII__Vigesimo_Quinto_Anno__IT.doc.html (дата обращения: 21.04.2025).

числа супружеских союзов на почве страстей с их последующим распадом от «трагических скорбей или скандальной неверности»⁵⁷.

Последним документом, осудившим светские постановления о разводе, стало послание к епископату Эквадора (1902), в котором 92-летний Лев XIII за 7 месяцев до своей смерти в последний раз писал о том, что брак может быть расторгнут только по причине смерти одного из супругов. Поэтому, продолжал понтифик, «мы поднимаем свой голос, чтобы полностью отвергнуть... законы о так называемом гражданском браке и разводе», так как «Иисус, искупитель всех народов, ...привел брак, укрепленный силой святости, к закону нерасторжимости»⁵⁸.

После кончины Льва XIII и интронизации Пия X (1903–1914), известного своей доктринальной консервативностью, противостояние светскому антиклерикализму в сфере семьи и брака обрело еще более непримиримый характер. В первую очередь это было вызвано тем, что в 1912 г. Пий X объявил себя хранителем не только догмы и морали, но и тех принципов, которые «делают семьи крепкими, нации великими и души святыми»⁵⁹.

В то же время период правления этого папы не отличался обилием документов в области интересующего нас магистерiums — Пий X подражал мыслям Льва XIII. Например, в 1906 г., обращаясь к католикам Французской республики, он, как и его предшественник, писал, что не боится за Римскую церковь, несмотря на то, что «стабильность христианского брака нарушается законодательными положениями», а изгнание религии из школ и больниц свидетельствует о желании «смести католицизм во Франции»⁶⁰.

Годом позже в духе *Sillabusa* были подвергнуты критике протестантско-модернистские взгляды о том, что понимание супружеского союза как таинства не было свойственно Древней церкви, а появилось в более позднюю эпоху как развитие богословской терминологии и учения о благодати⁶¹. Однако поддержание апостолата мирян и так называемого католиче-

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ *Dum multa tristitia*. d. 24 decembris 1902 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 3, Leone XIII (1878–1903). Bologna, 2008. P. 1946–1951.

⁵⁹ *Al sacerdoti dell' unione apostolica in occasione del 50 anniversario della fondazione* (18 novembre 1912) // *Enchiridion della famiglia e della vita*. Citta del Vaticano, 2014. P. 159.

⁶⁰ *Vehementer Nos*. d. 11 februarii // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 4, Pio X — Benedetto XV (1903–1922). Bologna. P. 147.

В подобном духе в энциклике *Iam dudum in Lusitania*, обращенной к епископату и пастве Португалии, среди проявлений «властного произвола» секулярной государственной власти Пий X осудил «принятый в спешке закон о разводе». Так как португальское правительство пыталось свести до минимума контакты местного епископата с Римом и запрещало обнародование папских посланий, Пий X писал, что «цель авторов скверного закона — отделить Португальскую церковь... не от республики, как они хотят это представить, а от викария Иисуса Христа» (*Iam dudum in Lusitania*. d. 24 maii 1911 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 4, Pio X — Benedetto XV (1903–1922). Bologna, 2006. P. 413–425).

⁶¹ *Lamentabili*. d. 4 iulii 1907 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 4, Pio X — Benedetto XV (1903–1922). Bologna, 2006. P. 785.

ского действия, призванного «вернуть... Христа в семью, школу и общество»⁶², позволяет говорить об определенных особенностях магистерииума этого папы в интересующем нас направлении.

Здесь стоит упомянуть IX главу его «Большого катехизиса» (1908), состоящую из 26 пунктов — суммы всех постановлений о браке от Тридентского собора до энциклик «великого папы рабочих»⁶³. Причем отдельные параграфы являются практически дословным пересказом изложенных выше мыслей о нерасторжимости брака (пункты 832, 833, 851) и о невмешательстве светской власти в эту сферу (пункты 849 и 850). В то же время Пий X потребовал от вступающих в супружеский союз его гражданской регистрации, которая «хотя и не является таинством, но служит... гарантией для договаривающихся сторон...» (пункт 855)⁶⁴. А отсутствие государственного свидетельства о заключении брака было объявлено препятствием для церковного благословения супругов, что роднит эту традицию с действующими ныне правовыми нормами Русской православной церкви.

О том, какая миссия возлагалась папой на данный катехизис, свидетельствуют энциклика *Acerbo nimis* (15 апреля 1905 г.) и два письма к викарию Рима кард. Респиги. В первом послании Пий X известил его о том, что использование нового текста будет обязательно для всего Римского диоцеза и близлежащих провинциальных епархий, выразив желание, «что и другие епархии также захотят принять его»⁶⁵. Вторым письмом он запретил использовать любые пособия по начальному изучению католического вероучения, кроме упомянутого выше⁶⁶.

В начавшийся после смерти Пия X понтификат Бенедикта XV (1914–1922) магистерииум о браке не приобрел концептуальных добавлений, что объясняется необходимостью решения совсем иных задач. Однако даже в обстановке Первой мировой войны и послевоенной гуманитарной катастрофы вопросы христианского брака имели практическую актуальность, так как с гибелью огромного числа мужчин осталось много вдов с детьми, лишившихся кормильцев. В контексте этого Бенедикт XV отметил, что война стала причиной роста супружеской неверности, особенно у женщин. Учитывая опыт своих предшественников, он предложил пример св. Иосифа Обручника, чтобы, как и он, «неся неизбежные тяготы человеческой жизни, утешаться надеждой на небесные блага»⁶⁷.

⁶² Il fermo proposito. d. 11 giugno 1905 // *Enchiridion delle Encicliche*. V.4, Pio X — Benedetto XV (1903–1922). Bologna, 2006. P. 135.

⁶³ То есть Льва XIII.

⁶⁴ *Catechismo maggiore di san Pio X*. Milano, 2014. P. 204.

⁶⁵ Lettera di papa X al cardinale Respighi. 14 giugno 1905 // *Catechismo maggiore di san Pio X*. Milano, 2014. P. 15.

⁶⁶ Lettera del santo padre Pio X al cardinale Pietro Respighi, vicario di Roma. 18 ottobre 1912. URL: https://www.vatican.va/content/pius-x/it/letters/documents/hf_p-x_let_19121018_catechismo.html (дата обращения 21.04.2025).

⁶⁷ Bonum sane. Motu proprio di Benedetto XV. 25 luglio 1920. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xv/la/motu_proprio/documents/hf_ben-xv_motu_proprio_19200725_

Причиной же глобального военного конфликта было названо господство идей натурализма и необузданный дух независимости, который «в сочетании с гордыней постепенно проник повсюду, не щадя даже семьи»⁶⁸.

Вполне понятно, что сменивший Бенедикта XV Пий XI (1922–1939) в первом же папском документе также обратился к анализируемому нами магистерииуму и посвятил ему целый раздел, назвав его «Семья и школа без Бога». Подражая своим предшественникам в осуждении светско-договорного понимания брака, он отметил, что семья как зародыш гражданского общества, «все чаще оскверняется низменными страстями и смертоносным эгоизмом», что препятствует зарождению здоровой жизни⁶⁹.

В качестве примера солидарности взглядов с предшественниками можно привести еще одну энциклику Пия XI, *Iniquis afflictisque* (18 ноября 1926 г.). В ней он осудил законодательные антицерковные ограничения Мексики, отрицавшие юридическую правоспособность церковных браков и требовавшие их заключения в соответствии с гражданскими нормативами⁷⁰.

Подчеркивая родственную природу церкви и семьи как социальных институтов, имеющих одинаковое божественное происхождение и единую цель социального упорядочения общества, Пий XI писал, что семья, в отличие от гражданского общества, не имеет всех средств для достижения собственного благополучия⁷¹. Поэтому светское государство создано Богом не для поглощения или уничтожения семьи, а для оказания ей помощи, посредством которой семья достигает своего благополучия в гражданском сосуществовании. В связи с этим для своей же стабильности государство должно установить программу социальной поддержки семей, реализовывать интересы родителей в сфере образования детей и «уважать божественное право Церкви»⁷².

По той же причине светская власть обязана минимизировать повсеместную безработицу, которая «отнимает хлеб у многих... семей». Однако на фоне этих социально-политических парадигм поднимались и вопросы чисто религиозного характера, что автоматически придавало им политический оттенок. Например, обсуждалась недопустимость браков с инос-

bonum-sane.html (дата обращения: 21.04.2025).

⁶⁸ Ad beatissimi Apostolorum Principis. d. 1 novembris 1914 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 4, Pio X — Benedetto XV (1903–1922). Bologna, 2006. P. 473.

⁶⁹ Ubi arcano. d. 23 dicembre 1922 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 5, Pio XI (1922–1939). Bologna, 1999. P. 31.

⁷⁰ *Iniquis afflictisque*. d. 18 novembris 1926 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 5, Pio XI (1922–1939). Bologna, 1999. P. 281.

⁷¹ *Divini illius Magistri*. d. 31 decembris 1929 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 5, Pio XI (1922–1939). Bologna, 1999. P. 449–451.

⁷² *Hic unum. Oratio de sanctitas sua*, Summus Pontifex Pius XI. May 14, 1929. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xi/it/speeches/documents/hf_p-xi_spe_19290514_ecco-una.html (дата обращения 21.04.2025).

лавными, так как «оскорбление Бога и опасность для души делают невозможным его разрешение или любые поправки»⁷³.

Отдельный документ Пия XI, всецело посвященный брачному магистерии, был опубликован 31 декабря 1930 года. Им стала энциклика *Casti connubii*, выпущенная к 50-летию энциклики Льва XIII *Arcanum divinae sapientiae*. Для удобства восприятия она была разграничена на параграфы, посвященные различным аспектам, связанным с браком, а также трудностям семейной жизни.

К первым было отнесено потомство, нуждающееся в должном воспитании и воцерковлении, и верность супругов в соблюдении брачного договора. В рассуждениях о семейной иерархии, где «мужчина — глава, а женщина — сердце», осуждалась эмансипация, названная ложной свободой и «стремлением к противоестественному равенству с мужчиной»⁷⁴. Особенно подчеркивалась пагубность разводов, невозможных даже в случае бесплодия одного из супругов.

К «ловушкам и подводным камням» совместной жизни, «укрепленной золотыми узами таинства», папа отнес извращение супружеской морали, измену и сомнение в вечной нерасторжимости брака, которое есть «сокровище таинственной благодати, откуда супруги могут черпать... силы... для исполнения своих... обязанностей»⁷⁵.

Так как умышленное лишение брака естественной репродуктивной способности есть преступление против Бога и природы, отдельно порицались: нежелание иметь детей и намеренное прерывание беременности, в том числе и по медицинским показаниям⁷⁶. Этим данная энциклика продолжила церковное осуждение абортов, имевшее давнюю историю⁷⁷. Вновь запрещались браки с инославными и иноверцами и критиковалась либеральная светская печать, вторгавшаяся в интимную сферу супружеской жизни. Таким образом, преследуя цели католической реставрации брачных отношений в глубоко секуляризованном предвоенном обществе 40-х гг. XX в., энциклика *Casti connubii* стала существенным вкладом Пия XI в развитие папского магистерии о браке как части социально-политических реформ Католической церкви.

В заключение стоит отметить, что наиболее деструктивной для семьи идеологией по-прежнему считался коммунизм, который Пий XI назвал ве-

⁷³ Benedetto il Natale. Discorso Pio XI. d. 24 dicembre 1930. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xi/it/speeches/documents/hf_p-xi_spe_19301224_benedetto-il-natale.html (дата обращения: 21.04.2025).

⁷⁴ *Casti connubii*. d. 31 decembris 1930 // *Enchiridion delle Encicliche*. V. 5, Pio XI (1922–1939). Bologna, 1999. P. 606.

⁷⁵ *Ibid.* P. 615.

⁷⁶ *Ibid.* P. 625. Интересно отметить, что осуждению подверглись и нацистские принципы евгеники.

⁷⁷ Кондратьева А. Н. Правовая регламентация запрета аборта в каноническом праве Западной Европы X–XIII вв. // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. 2022. № 3 (18). С. 34–41.

личайшей опасностью для религии, достоинства личности и безопасности гражданского общества⁷⁸.

Отдельно говорилось о том, что родители не должны противиться церковному призванию своих детей и наоборот, не принуждать к нему тех, кто не имеет для этого душевного стремления⁷⁹. Также отмечалось, что борьба с католицизмом равнозначна борьбе с семейными ценностями, что было отражено в аллокуции *La vostra presenza*⁸⁰ и в целом ряде других документов, анализ которых является темой отдельного исследования⁸¹.

Таким образом, несмотря на острые проблемы во взаимоотношениях папского Рима со светскими властями, ни один понтифик исследуемого нами периода не отступил от церковной традиции в вопросах этики брака, чего нельзя сказать о современной Католической церкви.

Статья поступила в редакцию 10 января 2024 г.;
рекомендована к печати 21 ноября 2024 г.

Контактная информация:

Барабанов Сергей Борисович — иеромонах, канд. богословия, доц.; <https://orcid.org/0000-0001-5902-5702>, o.sergy.barabanov@yandex.ru

Dynamics of development of the Catholic magisterium on marriage at the end of the 19th — first half of the 20th century

Hieromonk Sergiy (Barabanov)

Yaroslavl Theological Seminary,
12/4, Revolutionnaya pl., Yaroslavl, 150000, Russian Federation

For citation: Barabanov S. B. Dynamics of development of the Catholic magisterium on marriage at the end of the 19th — first half of the 20th century. *Issues of Theology*, 2025, vol. 7, no. 1, pp. 86–103. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.105> (In Russian)

The article is devoted to the analysis of the development of the papal magisterium on family and marriage at the end of the 19th and the half of the 20th century, which

⁷⁸ Siamo ancora. Allocuzione di Pio XI. d.12 maggio 1936. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xi/it/speeches/documents/hf_p-xi_spe_19360512_siamo-ancora.html (дата обращения: 21.04.2025).

⁷⁹ Ad catholici sacerdotii. d. 20 decembris 1935 // Enchiridion delle Encicliche. V. 5, Pio XI (1922–1939). Bologna, 1999. P. 1036.

⁸⁰ Эта аллокуция была обращена к католикам Испании в эпоху гражданской войны и последующего становления тоталитарного режима Франко.

⁸¹ Темы христианского брака и связанных с ним проблем касалась также энциклика *Quadragesimo anno* от 15 мая 1931 г., вновь поднявшая вопросы материального обеспечения семей пролетариата. Можно упомянуть энциклику *Divini Redemptoris* (19 марта 1937 г.), посвященную осуждению идей коммунизма, а также *Ingravescentibus malis* (29 сентября 1937 г.), в которой говорится о пользе совместной молитвы супругов Деве Марии и о воспитательном примере этой молитвы для детей. Также интересны письма Пия XI к кард. Фредерику Густаву Пиффлу (10 июня 1923 г.), к чехословацким епископам (13 февраля 1927 г.), к кард. Пьетро Гаспари (30 мая 1929 г.) и т. д. Ограниченный объем публикации не позволяет охватить всю полноту источников по анализируемой проблеме.

was an important part of the social and political reforms of the Roman Catholic Church. The work analyzes a significant number of official documents and other sources on the issue under study from the Renaissance to the end of the pontificate of Pius XI were analyzed, many of which, especially those related to authentic papal teaching, are little known to the Russian reader. Systematization of these materials allows us to form a more objective picture of the issue that interests us. The topic covered in the article acquires even greater relevance in light of recent attempts by the current leadership of the Roman Church to soften the pseudo-ethical «values» of non-traditional relationships in the field of marriage, imposed by Western secular society as a norm and the right to freedom of choice. Since these trends run counter to the centuries-old tradition of Catholicism on issues of families, special attention is paid in the article to the conservative magisterium on this issue of Leo XIII, Pius X, Benedict XV and Pius XI. This makes it possible to trace the evolution of this doctrine over the past century and a half and assess the scale of its regression at the present time.

Keywords: church, papal magisterium, Christian marriage, Leo XIII, Pius X, Benedict XV, Pius XI, socio-political doctrine.

References

- Kondrat'eva A. N. (2022) "Legal regulation of the prohibition of abortion in canonical law of Western Europe X–XIII centuries", in *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniia*, no. 3 (18), pp. 34–41. (In Russian)
- Sergiy (Barabanov), hierom. (2023) "Features of Catholic Mariology in the context of social policy of the pontificate of Leo XIII", in *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, no. 43, pp. 51–69. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2023-43-51-69> (In Russian)
- Sergiy (Barabanov), hierom. (2023) "Reorganization of Higher Catholic Education at the End of the 19th — Early 20th Centuries as a Consequence of the Ideas of Social Catholicism", in *Bogoslavskii Vestnik*, no. 3 (50), pp. 149–171. <https://doi.org/10.31802/GB.2023.50.3.007> (In Russian)

Received: January 10, 2024

Accepted: November 21, 2024

Author's information:

Sergey B. Barabanov — Hieromonk, PhD in Theology, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0001-5902-5702>, o.sergy.barabanov@yandex.ru.